

Э. ЛЕВИНАС: НОВОЕ ВДОХНОВЕНИЕ ДЛЯ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Демидович Елизавета Дмитриевна,

Аспирант кафедры философии и методологии науки факультета философии и
социальных наук Белорусского государственного университета

Аннотация. Статья посвящена философским идеям Э. Левинаса, которые провозглашаются новым вдохновением для философии образования. Актуальность обращения к идеям Э. Левинаса связана с возможностью расширить участие философии образования в жизни современного социума, с одной стороны, и вооружением философии образования концептуальными инструментами для переосмысления доминирующих тенденций в теории и практике образования, с другой стороны. Цель – раскрыть созидательный потенциал этических идей Э. Левинаса для философии образования. Это осуществляется посредством рассмотрения многоуровневой концепции субъективности, разработанной Э. Левинасом, в качестве основания для нравственного воспитания, позволяющей осуществить подлинную субъективацию в контексте образования, неразрывно связывая ее с этическим измерением. В статье также выделяются практические преломления этических идей Э. Левинаса в образовательном опыте.

Ключевые слова: философия образования; образование; нравственное воспитание; субъективность; субъективация; этика; Другой.

E. LEVINAS: NEW INSPIRATION FOR THE PHILOSOPHY OF EDUCATION

Demidovich Elizaveta D.,

graduate student of the Faculty of Philosophy and Social Sciences
Belarusian State University

Abstract. This article is devoted to the philosophical ideas of E. Levinas, which are proclaimed as a new inspiration for the philosophy of education. The relevance of turning to the ideas of E. Levinas is associated with the opportunity to expand the participation of the philosophy of education in the life of modern society, on the one hand, and arming the philosophy of education with conceptual tools for rethinking the dominant trends in the theory and practice of education, on the other hand. The purpose of this article is to reveal the creative potential of E. Levinas' ethical ideas for the philosophy of education. The disclosure is carried out by considering the multi-level concept of subjectivity, developed by E. Levinas, as the basis

for moral education, allowing for the true subjectification in the context of education, inextricably linking it with the ethical dimension. The article also highlights the practical refractions of the ethical ideas of E. Levinas into educational experience.

Keywords: philosophy of education; education; moral education; subjectivity; subjectification; ethics; Other.

В современной философии образования наблюдается поворот к этическим идеям Э. Левинаса – одного из самых оригинальных западных философов XX века, для которого этика имела особое значение и провозглашалась им подлинно первой философией [1;2].

Такой поворот к этическим идеям Э. Левинаса исследователи связывают с теми вдохновениями и горизонтами, которые открывают данные идеи для философии образования. Среди них особенно следует выделить, во-первых, тот факт, что философские идеи Э. Левинаса позволяют философии образования более активно участвовать в жизни современного социума в целом и в сфере образования в частности. Критика Э. Левинасом классического концепта субъекта и выстраивание новой многоуровневой концепции субъективности крайне актуальны для осмысления современного образования, которое имеет дело с изменением и развитием человеческой личности, человеческого сознания [1].

Во-вторых, философская концепция Э. Левинаса, которая во многом расшатывала привычные взгляды на субъективность, Другого, темпоральность и проч., вооружает исследователей в сфере современной философии образования концептуальными инструментами для противостояния доминирующим тотализирующим тенденциям, позволяет переосмыслить современные теорию и практику образования [1].

Исследователи в сфере современной философии образования актуализируют различные аспекты философской концепции Э. Левинаса, связывая идеи этого уникального мыслителя XX века с экологией, устойчивым развитием, с политикой, с онлайн-образованием, с художественным образованием, с воспитанием социальной справедливости и проч [3].

А. Стрхан, опираясь на идеи Э. Левинаса, разрабатывает концепцию развития морального и политического сообщества в рамках образования [4]. Ш. Тодд говорит о том значении, которое сегодня приобретает воспитание социальной справедливости в той версии, которую разработал Э. Левинас [1]. Г. Чжао развивает постгуманистическое понятие субъективности в контексте образования с опорой на многоуровневую концепцию

субъективности Э. Левинаса [1]. Г. Биеста разрабатывает концепцию обучения, основанную на «прерывании» и на решающем значении «субъектности» ученика для современного образования [5]. Б. Мартин с опорой на этику ответственности Э. Левинаса выдвигает концепцию «экопедагогике» [1]. М. Беренпас опираясь на понимание Э. Левинасом изначального обучения, раскрывает ее актуальность во времена пандемии Covid-19, и выдвигает идею, заключающуюся в том, что онлайн-обучение должно не только концентрироваться на передаче знаний, но и вкладывать средства в создание специфической образовательной среды, в которой подлинно этическое взаимодействие участников образовательного процесса становится возможным [6].

Но в данной статье делается акцент на том новом вдохновении, которое могут дать разработки Э. Левинаса в области философии нравственному воспитанию в современном образовании.

Итак, в данном случае необходимо отталкиваться от понятий субъективности и субъективации. И сразу же стоит акцентировать внимание на двойственности понимания субъекта, субъективности в современных дискуссиях об образовании. С одной стороны, в современной философии образования ученик и учитель как субъекты образовательного процесса – это данность, факт реального образовательного процесса. С другой же стороны, субъект выступает целью, желаемым образом в образовательном процессе [7].

И если говорить о втором аспекте понимания субъективности, то, иными словами, субъективация провозглашается важнейшей составляющей миссии образования [3].

И здесь переосмысление Э. Левинасом концепта субъективности приобретает исключительную актуальность, так как содержит потенциал стать новым вдохновением для нравственного воспитания в современном образовании.

Важно акцентировать внимание на том, что для философии XX века характерна критика классического концепта субъекта. Мыслители XX века показали, что классический субъект неправдоподобно рационален, един, автономен, ответственен и наделен знаниями. Использовать данный концепт уже не представлялось возможным. Э. Левинас также критикует классический концепт субъекта и предлагает оригинальную многоуровневую концепцию субъективности [8].

Для ее раскрытия мыслитель использует понятия «самотождественное», «психизм», «Я». Эти понятия в философской

концепции Э. Левинаса отсылают к отдельности, к отделению, к самодостаточности Я. Таким образом Э. Левинас раскрывает эгоистичное существование внутри своей собственной самости, «у себя». И здесь мы видим интересный и важный шаг Э. Левинаса: он сохраняет черты классического субъекта, но на определенном уровне. И это существование «у себя» оказывается в философской концепции Э. Левинаса предпосылкой этического отношения, так как стать открытым Другому, осуществить ответ нуждам Другого можно только, когда есть некая самодостаточность, вот это «у себя» [9].

Иными словами, Э. Левинас идет дальше и обнаруживает более фундаментальный уровень субъективности. И этот уровень оказывается изначальным и предначальным. Нервом субъективности становится не мышление, а ответственность за Другого, то есть этическое измерение.

Таким образом, Э. Левинас выстраивает концепцию субъективности, которая не сосредоточена на себе, а существует для Другого, субъективности, которая не самодостаточна и принципиально открыта для принятия Другого и для ответственного его нуждам [8].

Это действительно революционное переосмысление субъективности имеет ключевое значение для сферы образования, так как, те смыслы, которые Э. Левинас вкладывает в понятие «субъективность», вплетают в субъективацию как миссию образования этическое измерение.

Эти новые смыслы обеспечивают основу для нравственного воспитания, позволяют осуществить подлинную образовательную миссию субъективации в направлении иначе понимаемой субъективности.

Схема нравственного воспитания оказывается в корне переосмысленной: не мы учимся поступать этично посредством образования, а сама наша субъективность формируется в этическом ответствовании на нужды Другого. Становление личности происходит в самом процессе реагирования на Другого и ответственности за него.

То есть, можно сказать следующее: «Субъективация – это этика» [3]. Это значит, что этика и субъективация – это одна и та же миссия в контексте образования. Это и есть вдохновение для образования, это и есть новая основа для нравственного воспитания.

Какие практические преломления в образовательном опыте можно вывести из этических идей Э. Левинаса?

Первое – постулируется важность привлечения личного этического опыта ученика в образовательный процесс, ведь это единственное пространство, в котором учитель и ученик могут встретиться в

плодотворном диалоге. Иными словами, акцент делается не на универсальном моральном правиле, моральной норме или моральной компетенции, а на реальной встрече с Другим, но не воображаемым Другим, а с вотелесненным, уязвимым Другим, погруженным в определенный контекст, специфические жизненных обстоятельства. Именно на реальном этическом опыте ученика миссия субъективации может быть наиболее полно реализована [10].

Второе – значимым оказывается и созидание в аудитории, в классе пространства встречи с инаковостью. Ведь обучение направлено на встречу с новым и неизвестным, на то, чтобы быть прерываемым принципиальной инаковостью Другого, и на то, чтобы быть вовлекаемым в ответственность перед Другими, за Других. Отсюда выводятся также концепции обучения, основанные на прерывании, то есть на предоставлении возможностей, которые прерывают стандартизированные образцы поведения и мышления. В такого рода прерывании также более полно реализуется такая миссия образования, как субъективация [1].

Третье – первостепенное значение в нравственном воспитании имеет создание пространства для культуры дарения. Запускать в образовательном процессе цепочки альтруизма, безвозмездной помощи. Культура дарения провозглашается формой жизни, благодаря которой создаются межчеловеческие отношения, основанные на солидарности и безвозмездности. Тем самым, один из ключевых тезисов Э. Левинаса о том, что субъективность – это дарение, раскрывается в важности возвращения культуры дарения как формы жизни в реальном образовательном процессе [10].

Таким образом, в современной философии образования наблюдается поворот к этическим идеям Э. Левинаса. Переосмысление Э. Левинасом концепции субъективности дает новое вдохновение нравственному воспитанию, так как вплетает в субъективацию как миссию образования этическое измерение. Среди практических преломлений этических идей Э. Левинаса в образовательном опыте были выделены: во-первых, важность созидания определенной образовательной среды, привлекающей личный этический опыт учеников, как основы наиболее полной реализации такой миссии образования, как субъективация. Во-вторых, существенность реализации прерывания образцов поведения и мышления посредством столкновения с инаковостью, в которой и зарождается ответственность за Других и перед Другими, в контексте образования, которое также лежит в основе субъективации как важнейшей миссии образования. В-третьих,

значимость возвращивания культуры дарения как формы жизни в реальном образовательном процессе, благодаря которой создаются межчеловеческие отношения, основанные на солидарности, альтруизме и безвозмездности.

Список литературы

1. Zhao, G. Levinas and the philosophy of education / G. Zhao // *Educational Philosophy and Theory*, 48 (4), 2016. – P. 323–330.
2. Васильева, Е. С. Этическая мысль Эмманюэля Левинаса : этика или «первая философия»? / Е. С. Васильева // *Философия. Язык. Культура : материалы 5-й науч. конф.*, Москва, 28–29 апр. 2014 г. – М. : НИУ ВШЭ, 2015. – С. 121–134.
3. Zhao, G. Levinas and the Mission of Education / G. Zhao // *Educational Theory*. 62 (6), 2012. – P. 659–675.
4. Strhan, A. Levinas, subjectivity, education / A. Strhan. – Oxford : Wiley-Blackwell, 2012. – 232 p.
5. Biesta, G. Education after the death of the subject : Levinas and the pedagogy of interruption / G. Biesta // In Z. Leonardo (Ed.), *The handbook of cultural politics and education*. Rotterdam: Sense. *Levinas and the Philosophy of Education*, 2010. – P. 289–302.
6. Martine, B. On facing one's students : The relevance of Emmanuel Levinas on teaching in times of Covid-19. *Journal of Philosophy of Education*, 55, 2021. – P. 649–664.
7. Гусаковский, М. А. Субъективация как феномен образования / Университет в перспективе развития : Альманах Центра проблем развития образования БГУ. № 5 : Политики субъективации в университетском образовании / Белорусский государственный университет, Центр проблем развития образования ; под ред. А. М. Корбуга, А. А. Полонникова. — Мн. : Прописи, 2007. – С. 53–69.
8. Сокулер, З. А. Субъективность, язык и Другой. Новые пути и искушения мысли, открываемые учением Эммануэля Левинаса. – М. : Университ. Кн., 2016. – 240 с.
9. Левинас, Э. Избранное : Тотальность и бесконечное. – М., Спб. : Университетская книга, 2000. – 416 с.
10. Ortega Ruiz, P., Romero Sánchez, E. Moral education from Levinas: Another educational model / P. Ortega Ruiz, E. Romero Sánchez // *Revista Española de Pedagogía*, 80 (282), 2022. – P. 233–249.